Александр Посохов



А.Посохов "Наши басенные персонажи - 2"

Александр Посохов

А.Посохов "Наши басенные персонажи - 2"

https://litres.ru/74698944
SelfPub; 2026

Аннотация

Что такое басня знают все. Персонажами в баснях, как правило, являются животные. Показывая животных, баснописец отмечает их характерные особенности с тем, чтобы иносказательно высмеять недостатки в поведении людей. Такими животными в наших русских баснях чаще всего выступают медведи, волки и зайцы. Басни с ними размещены в аналогичном сборнике под номером один. А в этом сборнике автор предлагает ознакомиться со своими баснями про птиц, лис, кротов, ежей и мышей.

Александр Посохов
А.Посохов "Наши басенные персонажи - 2"

Александр Посохов

Наши басенные персонажи – 2

Москва
2026

Что такое басня знают все. Персонажами в баснях, как правило, являются животные. Показывая животных, баснописец отмечает их характерные особенности с тем, чтобы иносказательно высмеять недостатки в поведении людей. Такими животными в наших русских баснях чаще всего выступают медведи, волки и зайцы. Басни с ними размещены в аналогичном сборнике под номером один. А в этом сборнике автор предлагает ознакомиться со своими баснями про птиц, лис, кротов, ежей и мышей.

Басни про птиц

Просто мама

Сидят на ветке две вороны.
Одна молчит, а у другой всё стоны:
– Совсем забыл меня сынок,
А я уж так его любила.
Хотела, чтоб летал он, как орёл,
И петь умел хотя бы, как щегол.
Во все кружки и секции его водила.
Ругала, если что, и даже била.
Всем для него была и вот итог –
Ни слуху от него, ни духу.
А как я возражала, чтобы он
Не выбирал себе жену среди ворон
И не привёл бы в дом старуху.
– А мне, так всё равно, как говорится,
На ком сыночек мой решил жениться
И что умеет он и как летает.
Зато меня не забывает, –
Прокаркала соседка.
И, правда, вмиг на ту же ветку
Подсел её сыночек к ней
С кусочком сыра.

Я в материнских чувствах не проныра,
Но всё ж мораль такая видится тут мне:
Быть просто мамой для своих детей

Достаточно вполне.

* * *

Гусыня и Павлин

Глупа, слепа и зла гордыня.

Гусыня встретила Павлина
И говорит ему Гусыня:
– Муж у меня, конечно, есть,
Но он какой-то бледно-серый,
Да и в быту не те манеры.
То он не может, то не хочет,
То вдруг некстати загогочет.
Короче,
Сочту за счастье и за честь
Яичек от тебя снести штук шесть.
Хочу не сереньких гусят,
А чудных полупавлинят.
– При чём тут честь и яйца, блин! –
Воскликнул с гордостью Павлин. –
Достоинство моё совсем не в том,
А в том, как я трясу хвостом!

* * *

Курятник

Ха-ха!
Прогнали куры петуха,
Квохча до хрипа: «Надоел!»
Петух и ахнуть не успел,
Как уточка одна его пленила,
Которой мужа не хватило.
Что было дальше с петухом,
Молва отсутствует о том.
А вот у кур всё, как в бедламе:
Порядка и покоя нет,
Наседки старые молодок обижают,
К кормушке их не подпускают,
Индюк кулдыкает вослед,
Цыплята больше не рождаются,
Коты и гуси изгаляются,
Без глазу куры разбредаются,
То в яму попадают, то в кювет,
За выгулом никто не наблюдает,
От ястреба и лис не отбивает,
В гнездо не зазывает,
И двор собой не украшает.

Какая здесь мораль, решайте сами.

Но басенка любая без неё плоха,
Как жизнь в курятнике без петуха.

* * *

Всем летать!

Ко Льву явился Гриф один,
Стервятник ненасытный.
– Что у тебя?
– Да вот, проект указа подготовил я.
О том, что птицы все должны летать,
Доступно, на виду, нескрытно.
И в том числе пингвин.
А то запрячет тело жирное своё
В утёсах. И как его оттуда взять,
Никто из ваших слуг не знает.
Указ подписан был. И Лев улёгся спать,
Обмахиваясь царственным хвостом.

Подсказывает мне чутьё,
Что так опасно управлять –
Совсем не ведая о том,
Кто плавает, а кто летает.

* * *

Не мухи если бы

Один Сизарь

Вдруг вспомнил – встарь

Все голуби в деревне жили

И все здоровы, сыты были.

С отливом грудь,

Во взгляде радость,

В размахе крыльев сила, стать.

А нынче взять –

Не жизнь, а гадость,

Унылый путь

В трубу котельной.

А, может, лучше жить отдельно,

Вдали от города, в глуши.

Воркуй там нежно от души,

Ешь спелую в полях пшеницу,

Пей чистую в пруду водицу…

И городская сроду птица

Умчалась в райский уголок.

Кругом поля, сады, лесок.

И с чистым, теплым чердаком

Красивый, крепкий, сельский дом,

Не небоскрёб, не развалюха.

Вот на него-то Голубок

И сел наш. Тут же села Муха.

Обыкновенная, из местных,

Шмелю мохнатому под стать.

И горожанина кусать

Как напустилась, прямо в темя.

– Эх, первобытное вы племя, –

Обиделся незваный гость.

– Дичь деревенская.

Ни дать, ни взять.

Провинция!

Культурного, видать,

Здесь нету никого.

В столице я

Недавно повстречал его.

Летит, как чуморной,

На горсть

Какой-то дряни возле урны.

Больной,

Худой,

Почти слепой.

Зато... культурный.

* * *

Акустический садист

В одном лесу и днём, и ночью
Стал Волк вдруг страшно выть, когда захочет.
Притом, как начинает выть,
Так напрочь заглушает соловья
И оглушает даже глухаря.
– Уж лучше б квакал, как лягушка, –
Сказала Цапле прилетевшая из глухомани Выпь. –

Я что-то не пойму, подружка.
Волкам положено выть только на луну,
А этот и на солнце воет.
Собраться должен весь лесной народ
И объявить ему войну.
Пусть знает, что для нас он не артист,
Не птица певчая, а сумасброд
И акустический садист.
Никто не вправе нарушать закон природный.
– А я так думаю, протестовать не стоит.
– Почему?
– Не на того обрушим мы свой общий гнев.
Закон нарушил Лев,
Присвоив Волку звание «Народный».
Хоть нет у Волка никаких заслуг,
Ни голоса, ни слуха.
Но Волк давно – придворный друг
И пьёт со Львом из одного стакана.
А Лев – наш царь, и у него охрана.
Вот и решило всё царёво брюхо:
За звание Волк Льву ягнёнка приволок,
А за какой-нибудь там орденок
Пообещал ещё аж целого барана.

* * *

Дятел и Молоток

Спросил у Дятла Молоток
– Как чувствуешь себя, браток?
– Нормально, брат, пока живой.
– И всё в порядке с головой?
– Бывает, поболит, но мало.
– А мне совсем не в тягость труд.
Вот рукоятка вдруг пропала,
Другую, новую, воткнут.
Боёк вообще же из металла.
С такой заботой век живут.
А твой век короток, приятель.
– Зато, – сказал спокойно Дятел. –
Я отдыхаю и стучу,
Когда и сколько захочу.

* * *

Стрижонок

Он в гнёздышке пока сидит
И смотрит, как орёл парит
Под тучами,
Большой, зловещий и могучий.
«А я вот слабенький

И маленький,
Ни папеньку, ни маменьку
Я не люблю за это».
Прошло пол-лета.
Стрижонок вырос, оперился
И в небо взвился.
А тут орёл, как будто ждал его,
В погоню устремился.
И что? Да ничего.
Он сам чуть не разбился,
Войдя в пике.
А Стриж наш то в витке,
То в кувырке,
То в вираже по небу носится,
Что так и просится
Сказать о нём – артист.
Не то, что дельтапланерист,
Летевший мимо.
И крикнул Стриж неутомимый:
– Спасибо, папенька,
Спасибо, маменька,
За то, что я летун такой!

Родителей не выбирают,
А трусы, лодыри порой
Ещё и хают.

* * *

Молчи, поэт!

То ухая, то хохоча,
В краю таёжном диком
Читает филин опусы свои
Двусложным криком,
И чаще по ночам.
Шумит, спать не даёт.
А вот о чём его стихи,
Никто не разберёт.
И разбирать-то не желает,
Иных забот хватает.
Зайчишку волк достал,
Лягушку – уж, шмеля – паук,
Косулю – рысь, крота – барсук,
А всех вообще – амбал,
Топтыгин то есть,
О силе коего всяк знает.
А филин всё стихи свои читает.
И ни один не помогает
Выжить там,
Где хищники по всем углам,
Числа им несть,

И жизнь – сплошная мука.

Другого лозунга тут нет:
Молчи, поэт,
Ты не достоин звука,
Коль правды вес не по плечам!

* * *

Личный кабинет

Жарко стало в Африке,
И попугай Жако
В пушистом шарфике
Весной на Север прилетел
И сразу же дупло найти хотел.
А дом в тайге, не будучи нахалом,
Присвоить нелегко.
От ели к ели полетал Жако немало,
Но так и не нашёл свободного жилья.
– И как же быть? – спросил он Соловья.
– А ты зарегистрируйся на лесуслугах, –
Поведал Соловей в ответ. –
Тебе совьют там личный кабинет.
Сегодня цифра главная и интернет.
Жако всё так и сделал на досуге.

А тут конец уж ноября,
Не дарящего Северу метеорая.
Дупла ж как не было у попугая,
Так и нет.
Зато есть личный кабинет.

* * *

А я так вижу!

По самому высокому тарифу
Доверили поставить Грифу
Трагедию Уильяма Шекспира
Про короля несчастного, про Лира.
И вот премьера.
Раздвинут занавес по сторонам,
А на полу, на сцене, тут и там,
Сплошная мертвечина:
Останки бородавочников, львов,
Жирафов, страусов, слонов,
И ни начала, ни конца.
Пытаясь выявить причину,
Спросили режиссёра, где ж тут Лир,
И где ж тут подлинный Шекспир,
И где ж тут соответствие престижу?
На что ответил Гриф,

Спесиво хвост свой распустив:
– А я так вижу!

Гони того художника-творца,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.